

Во имя Бога, Милостивого и Милосердного,
в Коего верую я

Прежде всего: Могуч Благодетель, к Коему устремляются желания, Величествен Вдохновитель, к Коему обращают зов своей души, тот Бог, Коего сущее превозносит, о Его непревзойденности глаголя, Коего вращающиеся сферы восславляют, о блеске мощи Его предупреждая. Пред светом единства Его ниц простираются разумы, пред сиянием мудрости Его сердца (*альбāб*) униженно преклоняются. Превыше Он того совершенства, что произведениям Его присуще, и вознесен над полнотой и могуществом, что творению Его иметь пристало. Он скрыт от взоров: Его оность ¹ бесподобна; Его не постичь атрибутом: Его оность единична. Ведь Он — лишь Он: нет Ему подобного и равного, нет ни противоположности, ни подобия, нет пары и спутника. О, непревзойденнейшее божество! Разумы не находят атрибута, чтоб описать Его, и в изнеможении отступают, свою немощь признавая и пред величием Его склоняясь. Нет никого, кто, приступив к Его познанию, не был бы захвачен растерянностью; и всякий, великолепие творений Его рассмотрев, желает узнать Его и, с пути сбившись, в потемках блуждает.

Свидетельствую, что нет бога, кроме Него, сотворившего поддерживающую причину (*'илля*) и следствие, производшего сущности (*а'йāн*) и разумы. Из оных в бытии первенствующих сделал Он причинами (*асбāб*), а идущим после предписал стяжать совершенство. Между ними луны сияющие и звезды блистающие Он установил; и вот заструились лучи их в мире души, превратив ее в чистый разум там, где связалась она с божественными законами. Пролили

они на них свою благодать, и против них, сущих, устроили из них небо и землю, целый мир, в коем есть суша и море, дни и месяцы, ночь и день, солнца и луны, живые и мертвые, животные и растения, отцы и матери, сыны и дочери, мужчины и женщины, существа и эманации; и вот вознеслись светоносные планеты мира сего, и удалена была с душ влиятельная темень природная: вершин счастья достигли они, в райских садах по своему желанию размещаясь, к блаженству к чертогах Милостивого перейти готовые. За сие чудесное блаженство — да прославим Его, за сию чистейшую благодать — да возблагодарим: не сосчитать благодатные дары Бога, и не старайся. И да вечно благословен и щедро одарен будет солнце общины, паствы избавитель от позора язычества Мухаммед, с призывом коего зажглось светило единобожия, коего мудростью просветились верующие, коего благодать погасила звезды заблуждения, коего силой рассеяны следы язычества, коего наставничество укрепило законы поклонения: с ним занялся рассвет единобожников; а также вершина вершин, сиятельный свет, повелитель правоверных Али бен Аби Талеб, необъятным благочестием коего воссияли лучи поклонения, коему обязал Бог народ его подчиняться после пророка Своего, тому, кто мудростью и славой своей стяжал пальму первенства, деянием и знанием своим став народу вождем и в обиталище Святости предводителем; а также чистые имамы, наставники путеводящие, небесного древа побеги, пророческой лиственницы ветви, знания Божьего пристанища и свету, Святости надежные вместилища, горние жители, населенного дома обитатели, отцы господина нашего, повелителя правоверных; и да одарит Бог господина нашего, имама аль-Хакима, правоверных повелителя, чистейшими благословениями и наилучшими благодеяниями.

А после того: у истины — свои приметы, и у всего — свой строй и порядок; добродетель требуема, а способность добыть ее — даруема; счастье с совершенством неразрывно, а вечная жизнь с исполнением обрядов Закона крепко связана. Высшая из горних ступеней — ступень научающих наставников, а из оных наивысшая — степень знающих добродетельных наставников; и всякой степени знающий в мире религии пользу излучает, и среди друзей Божьих всякая сущая душа ту пользу приемлет; а всех дальше от счастья тот, кто установлениями общины пренебрегает и

законы исповедания нарушает; и всех более потерял тот, кто на ветер дни жизни пустил, ради страстей и капризов своих религию забыв.

Увидев, что из числа шейхов, чье слово громко звучало, призыв широко распространялся, а благодать благодаря их искусным сочинениям и привлечению душ на путь загробной жизни многих обнимала, каждый должное отдал ниспосланному ему средству обретения счастья, отблагодарил за предпосланную благодать научением поклоняющихся и, мудрость равновесия в божественных законах оглашая, способствовал сбиранию душ в загробной обители и единению их вокруг благочестивых имамов, и так прилежен был и трудолюбив в поклонении и наставничестве, и в меру сил своих писанию трудов себя посвятил; увидев также, что за страницами их сочинений осталось много такого, в чем нужду испытывают верующие, поднимаясь к вершинам Царствия, и к чему стремятся добродетельные, когда обнимают знанием Царство величия и мощи, формы сущего запечатлевая (*тасавуф*) и среди оных поддерживающие причины и их следствия истинно постигая (*тахаккук*); и поскольку в нашем сообществе проповедников (проповедников рода Мухаммеда — да пребудет с ним и с ними благословение Божье!), святостью и послушанием своим к единобожию призывающих, первый последнему всегда помогал, а последний первого поддерживал, дабы совместными усилиями все без изъятия постичь и сообща стать в силах подлунный мир оставить, — счел я нужным изложить, каковы первоначала сущего и ступени его бытия и каковы оного в пророческом произведении ² доказующие свидетельства, посредством коих, обнимая форму их, поднимается душа к высшему сонму и вкушает то счастье, что в прежних свитках символами означено ³, если верна сотрудничеству в поклонении, совместности усилий в обязательных обрядах исполнении и в делах религии взаимной помощи и поддержке, если должное отдает той милости, что дается благодатью наместника Божьего на земле Его (да благословит его Бог!), благодаря коей душа блаженства полна, на темно-зеленом лугу, где прозрачной влаги источники, где воздух свеж и приятен, среди чернозеничных велеоких дев; ⁴ если, наконец, благодарна за дар и взыскует награды. И вот, исполнив намеченное, собрал я все это в сей книге и дал название ей «Успокоение разума», ибо квар-

талы и улицы ее содержат всё (а сего ни в книгах не прочтешь, ни в откровенных свитках не найдешь, разве лишь знаки оно и символы), что потребно разуму, чтобы, стяжав святую чистоту, достичь безмятежности (нашим, хочу сказать я, разумам, что в царстве Природы находятся и обладают душами).

Книга сия содержит семь кварталов, а в каждом квартале по семь улиц; а седьмой квартал имеет их четырнадцать, удваивая седмицу, дабы искомое исполнить, на достижение совершенства в жизни вечной уповая. Чтобы книгу сию мне завершить, о поддержке Бога и наместника Его на земле Его прошу, и молю от греха удержать и точность руке моей даровать, хотя в том и не свободны мы от промахов. Лишь Бог дарует силу и мощь.

Квартал первый, содержащий необходимое читателю разъяснение и объясняющий причину, по которой устроены кварталы и их улицы

с семью улицами:

1. О должествующих пред чтением сей книги очищении души и подготовке ее к принятию и о том, что очищает и подготавливает ее.

2. О должествующей предосторожности при чтении религиозных книг и об определении настоящей книги.

3. О книгах, которые должно прочесть прежде сей книги, и о том, что следует выбрать в них для вдумчивого размышления.

4. О том, с какой целью устроены кварталы и улицы сей книги.

5. Добрая весть о спасении и блаженстве в обиталище вечности и пребывания для тех почитателей Всевышнего из общины истинной веры, которые читают настоящую книгу как вероисповедную, порядок следования путями поклонения устанавливающую.

6. Извещение о вечных лютых муках (да удалит их от нас Бог!) для тех, кто читает настоящую книгу не как вероисповедную и порядок поклонения устанавливающую, кто не считает необходимым [поклонение] действием и не усердствует в исправлении души.

7. О том, сколь полезно душе для обретения совершен-

ства чтение сей книги, усвоение ее содержания и запечатление формы ее.

Квартал второй. О короне разумов — единобожии, превознесении, восхвалении и прославлении Бога

с семью улицами:

1. О Боге, кроме Которого нет бога, и невозможности Его ничтожности.

2. О том, что Всевышний не может быть никаким «нечто».

3. О том, что Всевышний не постижим ни одним из атрибутов, что Он не тело и не в теле, и не разумеет Его самость разумеющий, и не ощущает Его ощущающий.

4. О том, что Всевышний не есть ни форма, ни материя и что нет у Него (поскольку Он есть Он) ничего наподобие материи, на которую Он воздействовал бы: Он славнее и превыше этого.

5. О том, что у Всевышнего нет ни противоположности, ни подобия.

6. О том, что языки не способны достойно описать Его.

7. О том, что наиправдивейшее выражение единобожия, восхваления, прославления и утверждения состоит в неприписывании Всевышнему находимых в сущем атрибутов.

Квартал третий. О Пере, или о Первом Сущем

с семью улицами:

1. Об утверждении Сотворенного, кое есть Первое Сущее; о том, что бытие его — не от его самости, что оно — поддерживающая причина всего сущего и что оно не есть ни тело, ни сила в теле и не принадлежит телесному миру.

2. О том, что оно происходит от Всевышнего не путем истечения, как то утверждают философы, но сотворено Им, и что постичь способ его существования невозможно.

3. О том, что оно есть воплощенность Творения, воплощенность Сотворенного, воплощенность единства и воплощенность единого и что оно есть Первое Сущее, которому ничто не предшествует и не идет раньше его в бытии.

4. О том, что оно совершенно, что оно беспредельно-

вечное, но не изначально-вечное, что оно остается таким, как сотворено, не испытывая превращений, что оно единственно, не имея подобия, и что уразумевает оно только собственную самость.

5. О чтойности его субстанции, о том, какие атрибуты должны ему принадлежать, что в его самости является носителем, а что — несомым, и что оно едино в одном смысле и множественно в другом.

6. О том, что его слава, великолепие, красота и само-стное ликование неописуемы; что ему невозможно познать Того, Кто вне его, от Коего проистекает его бытие, и что в том — его томление и смятение; что оно — величайшее имя и величайшее поименованное.

7. О том, что оно — двигатель всего движущегося, и о том, как именно оно движет; о том, что оно — поддерживающая причина всего прочего, что оно нуждается для действия своего только в свой самости; и о том, что оно, — самостный разум, разумеющий свою самость и разумеемый своей самостью.

Квартал четвертый. О Пере, Скрижали и верховных первоначалах (кои суть небесные буквы), существующих от Творения, которое есть Первое Сотворенное с семью улицами:

1. О способе эманации.

2. О первой эманации, коя есть Второй Разум (именуемый в божественном предании Пером); доказательство того, что его бытие — второе, что он столь же совершенен, как и Первый [Разум], что он не есть ни тело, ни в теле и бытие его не есть первоисконное.

3. О второй, потенциальной Первой Эманации, а именно первоматерии, именуемой в божественном предании Скрижалю, о том, что бытие ее проистекает от Первого Сотворенного не как первоисконное; о том, что она не походит ни на Первое [Сущее], ни на Первую Эманацию и о причине этого; а также о том, что она — корень телесного мира и среди сотворенного сущего — то же, что тройка среди чисел.

4. О том, почему сущее от Первого Сотворенного, или Первого Сущего, неоднородно.

5. О небесных буквах, что в мире Первой Эманации суть верховные первоначала; о числе их, о том, что от каждой из них произошло и как именно.

6. О том, по какой причине произошедшие от Первого Сотворенного и Первой Эманации небесные буквы суть семь Разумов и почему после них прекращается эманация сущего.

7. О том, что бытие сущих, эманировавших из Творения (кое есть Первое Сотворенное), — не временное и что все они, за исключением первоматерии, являются чистыми формами, первомаateria же едина, с одной стороны, и множественна, с другой; о том, что они разумеют только самих себя и то, что им предшествует в бытии; что форма их есть форма человека, оную не превышающая; что светы их разлиты в телах и душах, на оные воздействуя, и что с ними связано бытие сущего.

Квартал пятый. О Природе и небесных телах ее, происходящих от верховных первоначал, кои суть небесные буквы

с семью улицами:

1. О чтойности Природы и о том, что она как таковая в телесном мире есть нечто единое по своей субстанции и множественное по воздействиям на свои материи.

2. О том, что у Природы — два предела: предел первый, обнимающий все то, для чего он является поддерживающей причиной: чрез сей предел имеет Природа первое бытие, то есть первое совершенство; и предел второй, обнимаемый всем тем, чего поддерживаемым следствием он является: чрез него имеет она второе бытие, то есть второе совершенство; что Природа располагается между этими двумя пределами; а также о том, каковы те два предела, и где они расположены, и что второй предел как таковой есть центр, вокруг коего движется все движущееся.

3. О том, что Природа обладает знанием и каково оное знание; о том, что в той части своей, которая является ее вторым пределом, она собирает все добродетели; а также о том, что благодаря своей внутренней взаимной связанности она обладает достаточностью и совершенством.

4. О Троне, или Приближенном Ангеле, или первом

движущемся двигателе как движущем, то есть о форме, движущей своеместилище, что именуется небесной сферой; о том, почему он и движет, и движется, и о том, что он находится внутри тела и почему именно.

5. О Престоле, или первом движущемся двигателе как движущемся, то есть о высшей сфере; о том, что она есть тело и как тело является движущейся; о следующих за оной небесных телах и числе их; о том, что небесные сферы покоятся как целое и движутся в отдельных частях своих.

6. О телах небесных сфер, особенно же высшей сферы, о том, что тела сии — наипростейшие в царстве Природы, что они лишены изъяна, не погибают и не изменяются во всех своих состояниях и не приемлют никакой иной формы, кроме собственной.

7. О небесных телах, о том, из чего они состоят, каковы их движения и воздействия, кои суть причины бытия природного сущего.

Квартал шестой. О телах земных, получивших бытие от тел небесных, и каковы они с семью улицами:

1. О первой материи, от которой телá суть.
2. О четырех столпах; о том, каковы они, и об их действующих природных формах, о том, как связываются они друг с другом, и какова разница меж ними и телами небесными.
3. О движении четырех столпов, о том, что в центрах своих они не имеют ни тяжести, ни веса и что они суть посредники в постижении душой сенсительного сущего.
4. О том, что четыре столпа пребывают как самости и количество их неизменно, не возрастает и не убывает, и что они превращаются друг в друга в своих пограничных слоях.
5. О причине, по которой тела имеют плотность, а частицы их множественны.
6. О том, что земля не сферична и по какой причине; о том, что в ней заслуживает быть центром объемлющего тела; о том, какова ее фигура; о том, что открытые воздуху части ее находятся в движении, благодаря коему перемещаются морские воды, и каково это движение; и о том, что образуются из нее горные кручи и по какой причине.

7. О том, что вода не объемлет поверхность земли и по какой причине; что в море она прибывает и убывает и по какой причине; и что вода, открытая воздуху, имеет форму человека.

Квартал седьмой. О трех порождениях: минералах, растениях и животных, происходящих от тел небесных и тел земных — огня, воздуха, воды и земли с четырнадцатью улицами:

1. О той второй материи, от которой происходят порождения, как о смеси.
2. О сущем, образующемся в месте воздуха благодаря влияниям, как о смешанном, и каково оно.
3. О сущих на земле минералах, растениях и животных; сначала о минералах как телах.
4. О минералах как о природной душе; о том, что они обладают воздействием и знанием и каково это знание и каково это воздействие.
5. О растениях как телах и о том, что они сложнее минералов и имеют больше орудий.
6. О растениях как о растительной душе, о том, каково ее бытие, как она связана с телом и какова ее чуждость.
7. О животных как телах, о начале, из коего они появились, о том, что они сложнее растений и более оных имеют орудий и что они суть тот предел сущего, за которым нет никакого сущего.
8. О животном как о чувственной душе и что она есть и как она есть; о тех знаниях, которыми она обладает для сохранения своего тела; какова она в своем совершенстве и силе и каково ее первоначало; о том, в чем она совпадает с человеческим видом и чем разнится.
9. О человеческой душе как чувственной; о том, что возникает в ней в ее бытии — первом совершенстве и чем стяжает она свое второе совершенство, и какова поддерживающая причина оногo; о том, какую конечную цель она достигает в своих действиях; о том, что в ней играет роль материи и что — формы; о том, каковы возникающие в ней отпечатки стяжания; о месте ее среди сущего; и о том, что она и едина и множественна.

10. О человеческой душе как глаголящей и какова она на сей ступени; о том, является ли она чувственной душой, повысившей свою степень, или же у человека три души, растительная, чувственная и глаголящая, как то утверждают некоторые; о том, субстанция она или акциденция, и если субстанция, то присущи ли ей те же акциденции, что и телам, или ее акциденции — особые; о том, что в ней играет роль материи и что — формы.

11. О глаголящей душе и о том, каковы ее действия; о том, получают ли сии действия бытие при помощи и с участием тела, или же она может единолично производить действия без своего тела; о том, какова разница между ее действиями и какую конечную цель она в том достигает; о ее первом и втором совершенствах; и о том, как становится она полным пребывающим разумом.

12. О глаголящей душе как пребывающей и в чем того причина, и что составляет ей пребывание и счастье, а что — гибель и терзание; о том, приходит ли сие к ней извне, или же от той ее природы, от которой — ее бытие; и о том, что есть терзание и что — счастье, что есть ее смерть и что — ее жизнь.

13. О человеческой душе и о том, как после перехода [в мир иной] ей воздастся за стяжание; о том, что такое воскресение, Страшный Суд, награда, наказание, рай и геенна и что значат они для души; каковы благочестивые в последнем прибежище своем, о том, что в дольной жизни их души подсказывает, какой будет загробная жизнь ее, и о том, каковы действия их; о том, кто такие лицемеры, отступники, заблудшие и высокомерные спесивцы, от истинного почитания Бога далекие, и каковы действия их, и что ждет их после смерти; получает ли душа награду и наказание, как только переходит [в мир иной], или же остается такой, какова есть, до воскресения; о том, когда воздастся ей и что общего у обитателей рая и геенны до того времени; о том, есть ли она отдельная душа, такая же, как форма ее тела в дольной жизни, или нет; о том, связывается ли душа, покинувшая свое тело, с другим телом, как утверждают сторонники учения о переселении душ, или нет; о том, помнит она о своей дольной жизни или нет; о том, пропадают ее знания или нет; и о том, наделен ли снискавший награду способностью воздействовать на иное, как то могут вне[природные] Разумы, или нет, и каково это воздействие.

14. О человеческой душе как глаголящей, поддержанной небесами; о том, как соединяется она с духом Святости и почему не все души во всякое время бывают поддерживаемы, и по какой причине; о внушенном откровении, коим поддерживаема душа, и каково оно; о том, как соединяется оно с воскресенными душами и соединяется ли с ними, когда они занимают ступень чувственности или воображения, или души глаголящей, и на что распадается оно; каковы являемые ею чудеса и чем оные отличаются от трюков кудесников, и почему кудесничество доступно понятию и научению, а названные чудеса нельзя понять и им научиться собственным усилием; о том, каковы собираемые поддержанной душой добродетели, каковы действия ее и к чему она устремлена; о том, каковы окружающие ее сподвижники, каковы разряды оных и каков разряд замещающего ее в сохранении народа, и что дано ему от Всевышнего; о числе циклов и их предержателей, коими свершается новое творение; о разряде предержателя седьмого цикла и действиях его; о том, по чему узнается свершенность циклов; а также о рассуждениях философов в вопросе обретения душой добродетели и несостоятельности оных.

Бог — наше довольство: Он надежный защитник! ⁵